

Цинь Цзыянь заметил пронзительный взгляд Ли Синя, поднял бровь и, повернувшись к Е Чжичэню, спросил:

— О чём вы обсуждаете?

Е Чжичэнь отложил книгу:

— Набор в клубы. В какой клуб ты хочешь вступить?

Цинь Цзыянь, подперев щеку рукой, задумался. В своих оставшихся воспоминаниях он не нашёл ничего о клубной деятельности. Получается, предыдущий Цинь Цзыянь вообще не участвовал в клубах. В университете есть правило, что участие в клубах засчитывается в зачёт, поэтому многие студенты вступают в них.

Цинь Цзыянь был заинтересован в клубной деятельности. Из их четверых Сяо Нин уже вступил в музыкальный клуб и, судя по всему, не планирует менять его. Е Чжичэнь с первого курса был основным игроком баскетбольного клуба, и у него едва хватало времени на тренировки, так что вряд ли он будет участвовать в других клубах.

Остались только он и Ли Синь. У него нет музыкального слуха, поэтому он не может вступить в музыкальный клуб вместе с Ли Синем. К тому же у него осталось неприятное впечатление о музыкальном клубе. Его главное увлечение — каллиграфия, но в университете, скорее всего, никто не превзойдёт его в этом искусстве, поэтому нет необходимости вступать в клуб каллиграфии.

— В какой клуб ты хочешь вступить? — Цинь Цзыянь подтолкнул Ли Синя. — Лучше что-то попроще.

— Блин, Цинь Цзыянь, теперь, когда у тебя есть поддержка председателя Цюй, ты стал смелее, да? Осмелился пинать своего деда! — Ли Синь ударил по столу.

Цинь Цзыянь с недоумением посмотрел на потолок. Почему Ли Синь постоянно упоминает Цюй Моханя?

— Цзыянь, ты не хочешь вступить в клуб каллиграфии? — Сяо Нин с удивлением посмотрел на Цинь Цзыяня.

— Пф... — Ли Синь чуть не выплюнул молоко. — Сяо Нин, ты серьёзно? С его уровнем каллиграфии, если он вступит в клуб, это точно будет не для участия, а для разгрома. Не хочу хвастаться, но во всём университете, кроме учителя Цинь, никто не сможет превзойти Цзыяня.

Сяо Нин кивнул:

— Это правда. Я помню, Цзыянь ещё и неплохо рисует. Может, рассмотришь клуб рисования?

— Клуб рисования? — Цинь Цзыянь задумался. Раньше, чтобы дополнить каллиграфию, он немного изучал живопись тушью. Он не был мастером, но это было его увлечением. Предложение Сяо Нина заслуживало внимания, и он кивнул:

— Живопись мне действительно интересна. Тогда вступлю в группу живописи тушью.

— В клубе рисования есть группа с q-версиями четырёхпанельных комиксов? — Ли Синь с грустью посмотрел на Цинь Цзыяня и пробормотал:

— Чёрт, если бы я знал, что так будет, я бы развил навыки рисования вместе с Биси и Суаньни, чтобы показать себя в клубе рисования и ослепить всех.

Цинь Цзыянь снова не смог сдержать удивления. Биси и Суаньни были художниками из «Девяти сыновей дракона». Биси специализировался на современном стиле, а Суаньни — на традиционном.

Сяо Нин вытер пот со лба:

— Наверное, есть. В клубе рисования много групп: традиционная живопись, масло, эскизы, комиксы, живопись тушью и так далее. Цзыянь вступит в группу живописи тушью, а твои q-версии четырёхпанельных комиксов относятся к группе комиксов. После занятий можешь зайти в здание студенческого совета и посмотреть.

Услышав это, Ли Синь ударил кулаками по ладоням:

— Отлично, так и решим.

Цинь Цзыянь и остальные почувствовали, что это звучит не очень надёжно.

Утром прошли две пары по специальности. Цинь Цзыянь встал рано, мама Цинь приготовила завтрак, а отец сидел на диване и читал утреннюю газету.

— Мама, папа, доброе утро. — Цинь Цзыянь поздоровался и направился в столовую. На завтрак были его любимые белый рис и яичница.

Отец отложил газету, последовал за ним в столовую и, увидев, что Цинь Цзыянь сосредоточенно ест, сел и спросил:

— Ты в последнее время занимаешься живописью тушью? Почему вдруг решил заняться этим? Раньше ты говорил, что не хочешь углубляться. Нужно ли тебе найти учителя?

Цинь Цзыянь улыбнулся и покачал головой:

— В университете требуют участия в клубной деятельности, я записался в группу живописи тушью. Раньше я немного занимался этим, так что теперь будет проще. Сейчас у меня нет времени изучать что-то другое, участие в клубе — это просто для зачёта. Когда будет время, я продолжу учиться.

Отец на этот раз не стал настаивать и добавил:

— Как насчёт водительских прав?

— Председатель Цюй помог мне записаться, на следующей неделе начну заниматься. Хочу как можно скорее получить права. — Цинь Цзыянь уже получил уведомление о занятиях. Эффективность Цюй Моханя не вызвала сомнений. Хотя использовать связи было не совсем честно, но сейчас он был полностью поглощён своей работой, и у него действительно не было лишнего времени.

— Ты в последнее время часто общаешься с сыном семьи Цюй? Он каждый день забирает тебя на занятия, и первый в донатах под именем «Хань» — это он?

— Да. — Цинь Цзыянь не стал отрицать. Он уже пытался мягко отказать Цюй Моханю.

Но характер Цюй Моханя всегда был властным. Услышав его слова, он сохранял бесстрастное выражение лица. Независимо от того, были ли у Цинь Цзыяня занятия утром или днём, Цюй Мохань всегда вовремя появлялся у его квартиры. Получить его расписание для Цюй Моханя было несложно, но неужели у него самого не было занятий?

Отец спокойно посмотрел на Цинь Цзыяня и больше ничего не сказал, продолжая завтракать.

Закончив завтрак, Цинь Цзыянь взял учебники и вышел из квартиры. Увидев, что Цюй Мохань уже ждёт его, он вспомнил слова Ли Синя, шутившего о его отношениях с Цюй Моханем. Теперь они стали особенно ясными. Неужели Цюй Мохань действительно испытывает к нему симпатию?

Цинь Цзыянь не чувствовал отвращения. Он писал в Литературном городе SX много лет и давно познакомился с этой сферой. Сначала это действительно вызывало удивление, но со временем он быстро привык и в конце концов стал относиться к этому совершенно спокойно. Иначе он бы не решился писать на такие темы.

Цюй Мохань очень заботился о нём, всё продумывал до мелочей. Даже увидев, что он пишет на такие темы, Цюй Мохань никогда не задавал вопросов, каждый день оставлял донаты и комментарии, даже исправлял опечатки в главах, внимательно читал и обсуждал с ним содержание.

Если говорить о дружбе, то Цюй Мохань был очень ценным другом, и Цинь Цзыянь всегда считал его близким другом.

— Что случилось? Ты не выспался? — Цюй Мохань давно заметил Цинь Цзыяня, но тот стоял у квартиры, погружённый в свои мысли. Он вышел из машины, подошёл к Цинь Цзыяню и, заметив тёмные круги под его глазами, нахмурился.

Цинь Цзыянь очнулся, улыбнулся и сказал:

— Поехали.

После чего сел в машину вместе с Цюй Моханем.

Его работа в Литературном городе SX с каждой новой главой набирала всё больше популярности, и он уже занял первое место в рейтинге новичков, опередив множество известных авторов. Количество просмотров каждой главы выросло с нескольких тысяч до десятков тысяч, а комментарии и подписки превысили десять тысяч.

Тема о том, чьим псевдонимом он является, также активно обсуждалась, и он стал горячей темой на форуме Литературного города. На главной странице форума все обсуждали его работу и личность. Возможно, изначально угол зрения был неправильным, и, за исключением нескольких редких возражений, всё прошло без особых потрясений.

Все считали, что пост Ли Синя в Weibo был просто прикрытием, чтобы скрыть настоящий псевдоним. Цинь Цзыянь не мог сдержать смеха. Даже на форуме появилась тема, где обсуждались все известные авторы других разделов Литературного города, и «Путь домой на закате» и «Разные пути» оказались в центре внимания.

— Есть поговорка: друзья великих мастеров тоже великие мастера. Если получил рекомендацию от «Девяти сыновей дракона», то, несомненно, сам являешься великим мастером.

Цюй Мохань взглянул на Цинь Цзыяня. Он знал, какому давлению тот подвергался в последнее время. С одной стороны, это была мощная поддержка со стороны «Девяти сыновей дракона», с другой — с ростом популярности всегда найдутся те, кто будет сомневаться. Но большинство сомнений были опровергнуты фанатами.

Всё это благодаря собственному таланту и мастерству Цинь Цзыяня. Как говорили фанаты, если внимательно прочитать его работы, невозможно усомниться в его таланте. Его стиль письма считается одним из лучших во всём Литературном городе.

Так что в конечном итоге тема вернулась к исходной точке — кто же скрывается под псевдонимом «Перо и чернила»?

— У тебя есть талант, чтобы поддерживать текущую популярность. Ты справишься ещё лучше.
— Цюй Мохань не умел утешать, но его слова звучали искренне.

— Ммм. — Цинь Цзыянь улыбнулся, зевнул и прикрыл рот рукой. — Вчера поздно лёг спать, едва уснул, а Ли Синь опять взбесился, звонил, кричал, даже толком объяснить не смог, вроде как прочитал книгу с плохим концом.

Цинь Цзыянь говорил с шутливым тоном, но Цюй Мохань слушал внимательно, внутренне решив, что нужно найти, чем занять Ли Синя.

<http://bllate.org/book/17678/1647961>